

После долгого молчания герцог Каллен вздохнул.

- Полагаю, разделение сил было их второй ошибкой?

Пайл не стал ему отвечать, выглядя при этом весьма напряжённым.

Сидевший во главе стола король Кессель выпрямился и впервые продемонстрировал своё суровое лицо, скрытое в темноте.

- Гилберт?

Министр иностранных дел, «Хитрый Лис» Гилберт, молчавший всё это время, мрачно кивнул.

- Возможно, экстедтианцы понимали плюсы и минусы этого дела идеологически, но на практике... они провалились, - начал анализировать ситуацию наставник Фалеса. - Результат напрямую влияет на город Далёких Молитв. Они наиболее заинтересованы в поиске прорыва. Оборонный город безразличен. Его представители предпочитают осторожный и стабильный подход. - Гилберт тихо усмехнулся. - Что же до Драконьих Облаков: Дворец Героического Духа имеет прочное основание, но он потерял уважение из-за того, что в его главе стоит эрцгерцогиня Уолтон. Его положение самое неудобное - он оказался между молотом и наковальней.

Сердце Фалеса сжалось.

- Разумеется, они хотели бы победить с помощью внезапного нападения, чтобы завоевать престиж. - Гилберт медленно вздохнул. - Я думаю, что за этим выбором стоят не военные соображения, а политика. Сто упрямых мудрецов не так хороши, как сто сотрудничающих дураков.

Фалес посмотрел на белые шахматные фигуры, распределённые на карте, ощущая расстройство.

«Нет. Сарома, о чём ты тогда думала?»

- Кстати, о политике... - прервал напряжённую паузу Киркирк Манн. - Эту войну начал царевый. Сейчас она в самом разгаре. Разве Лэмпард не попытался сделать что-нибудь сомнительное за их спиной? Например, вмешаться в цены, поставки зерна, информацию или общественные настроения, чтобы спровоцировать эрцгерцогов трёх городов?

Пайл посмотрел на человека со шрамом на лице из Секретной Разведки.

Тот убрал бумаги и кивнул.

- С тех пор как Чэпмен был коронован, регион Чёрного Песка усложнял жизнь эрцгерцогам, которые отказывались подчиняться приказам короля. Это было нормой. - Однако, сменив тон, человек со шрамом продолжил: - На этот раз всё было очень странно. От объявления войны до призыва на военную службу, от ухода войск до фактического сражения, от шпионов до чиновников, регион Чёрного Песка прекратил почти все внутренние и внешние средства преследования и воздержался от вмешательства в битву трёх городов, сосредоточившись лишь на подавлении внутренних беспорядков в своём собственном регионе.

Все присутствующие на Имперском Собрании были ошеломлены.

Король перевёл взгляд на министра иностранных дел.

Гилберт кивнул с обеспокоенным видом.

- Это правда. Официально король Чепмен осудил Альянс Свободы и полностью поддержал западную экспедицию трёх городов.

Все снова были потрясены.

Лишь Фалес прикусил нижнюю губу.

- Значит, на этот раз, - премьер-министр Каллен потёр подбородок, став размышлять вслух, - Лэмпард не только не вмешался, но стал ещё сильнее напоминать щедрого и бескорыстного короля?

Чиновники озадаченно переглянулись.

До тех пор, пока слова короля не разрушили атмосферу сомнений, как кусок льда, погружённый в неподвижное озеро.

- Он сделал ход. - В глазах короля появился леденящий душу блеск, он сжал кулаки. - Не двигаясь.

Даже после завершения речи короля многие продолжили находиться в замешательстве.

- Он сделал ход? Он вмешался? Не двигаясь? - Виконт Кенни был ошеломлён. - Ваше Величество, я не понимаю. Вы хотите сказать, что Лэмпард заключил с ними тайное соглашение?

Король ничего не ответил и лишь поднял глаза.

- Фалес.

За длинным столом единственный юноша бессознательно сжал колени.

Голос короля Кесселя звучал холодно, беспрепятственно проникая в его уши.

- Скажи мне, почему король Чэпмен сделал ход? Как он его сделал?

Фалес почувствовал холодок в сердце.

«Почему Чэпмен сделал ход?»

Все взгляды устремились на него. Фалес с большим трудом поднял глаза, встречая взгляд короля пустым взглядом.

Сидевший рядом с ним Гилберт, несмотря на встревоженность, закашлял и посмотрел на него ободряющим взглядом.

В итоге Фалес, герцог Звёздного Озера, впервые выступил на Имперском Собрании:

- После смерти короля Нувена беспринципная и безжалостная тактика короля Чэпмена,

заставляющая семьи Уолтон, Рокни и Легко чувствовать угрозу, остаётся единственной движущей силой, которая их объединяет. - Второй принц глубоко вздохнул. Отмахнувшись от неуместных мыслей, он медленно продолжил: - Но когда король Чэпмен даёт понять, что он отступает и не намерен вмешиваться в их дела...

Фалес не стал продолжать.

Министры посмотрели друг на друга, начав кое-что понимать.

Однако король произнёс с суровыми нотками в голосе:

- Что ещё?

Фалес крепко сжал колени.

После некоторого усилия он расслабился и продолжил:

- Изначально Драконьи Облака, город Далёких Молитв и Оборонный город, объединившие свои силы и выступившие с войной против Альянса Свободы являлись шахматным ходом против короля. - На этот раз все внимательно слушали его анализ. - Однако после внезапного визита Лэмпарда в Драконьи Облака в день заседания совета весь Экстедт узнал, что король одержал громкую победу в политической битве.

«В день заседания совета».

Фалес отмахнулся от мыслей об этом ужасном дне, и продолжил:

- Если бы три города противостояли в этой войне королю Чэпмену, это было бы бессмысленно. Они утратили свою самую большую мотивацию сражаться против короля. Ограниченные обещаниями, которые они не могли взять назад, чтобы выполнить клятву союза, они были вынуждены мобилизовать свои войска.

Все присутствующие на собрании перешёптывались и кивали.

Фалес выдохнул с облегчением.

- Что ещё? - снова спросил король, явно не желая отпускать его.

Фалес на мгновение замолчал.

Он смутно понимал, чего от него хочет король Кессель.

Но...

Фалес сохранял бесстрастность.

- В тот день, когда была принесена клятва, принц Созвездия, бывший заложником Драконьих Облаков, вступил в сговор с королем Чэпменом...

Взгляды министров заматались между королём и принцем, но их значение было неясно.

Фалес продолжал рассеянно дышать.

- После чего его внезапно похитили, и он исчез. Это не только разрушило всю идиллию, но и

привело к тому, что три города, давшие союзную клятву, потеряли доверие... и стали подозревать друг друга.

После этих слов Фалес почувствовал пустоту внутри.

Да.

Всё взаимосвязано.

Именно его решение в день заседания совета повлияло на войну в форте Свободы, за тысячи миль отсюда.

Возможно, король Кессель хотел, чтобы он сказал это вслух.

Среди факторов, приведших к ссоре трёх городов, его действия непосредственно привели к поражению Маленькой Негодницы...

Это был он.

Сердце Фалеса слегка заныло.

- Драконьи Облака пошли в эту экспедицию ради славы, город Далёких Молитв сделал это ради выгоды, а Оборонный город колеблется где-то посередине, надеясь извлечь выгоду из возникшего спора. - Фалес старался говорить так, будто рассказывает историю, которая не имеет к нему никакого отношения. - Они потеряли фундаментальный аспект доброй воли, оставив лишь фасад гармонии, опровергающий тот факт, что у каждого были свои собственные интересы. Будь то расхождения во мнениях или разделение войск, всё это было предопределено.

Да.

Фасад гармонии, опровергающий тот факт, что у каждого были свои собственные интересы.

Разве это не был его самый значительный опыт на Севере за последние несколько лет?

Разве это не самое сильное оружие, которое он использовал, чтобы противостоять Лэмпарду в ночь Драконьей Крови?

Лицо принца застыло после того, как он закончил говорить. За длинным столом воцарилась тишина.

Вскоре король Кессель тихо усмехнулся и впервые в жизни похвалил сына:

- Очень хорошо.

Рядом с принцем вздохнул Гилберт.

- Вдали от центра власти, когда враги устранены, возникает внутренняя борьба, - посетовал министр иностранных дел. - На далёкой западной границе, просто позволив прошлым проблемам вскипеть, намеренно не предпринимая никаких действий, король Чэпмен заставил северян забыть, почему они стояли вместе и за что сражались.

В этот момент все присутствующие в Зале Балларда погрузились в неопишемую атмосферу.

Пока Пайл не выдохнул и не произнёс:

- Его Величество прав, как и граф Касо. Это не война, не военное дело, не игра в шахматы. - В глазах военного советника читалась усталость. - Это политика. Возможно, за столом переговоров и в банкетном зале, перед лицом агрессивного давления, оказываемого королём, союз трёх городов Экстедта имел общую цель и мог разделить братские отношения. Но в нынешней ситуации, когда речь идёт о командовании армией на поле боя, когда на карту поставлены реальные интересы, жизни и смерти, каждый из трёх городов имеет свои собственные мотивы, между ними нет чёткой линии командования, и нет такого сильного человека, как король Нувен, который бы мог их сдерживать... - На лице Пайла отразилась боль. - Как итог: между ними стали возникать разногласия из-за расхождений в идеологиях; каждый из них хочет бороться только за себя.

Фалес осторожно закрыл глаза.

В этот момент в его сознании промелькнул далёкий обрывок воспоминаний. Это был отрывок из древнего стихотворения:

«Армии объединены, но не едины, маршируют вперёд, но колеблются».

Виконт Кенни закашлял.

- У меня было предчувствие во время посещения Севера... Когда рисковать, когда отступать - каждый шаг цареубийцы был ясен. Казалось, он досконально разобрался в ситуации. При его дворе должен быть эксперт, помогающий ему в стратегиях.

Человек со шрамом на лице из Секретной Разведки кивнул.

- «Ночная Сова» Лазаар Кентвида внесён в список ключевых персон Секретной Разведки, - осторожно произнёс он. - Мы полностью контролируем каждый его шаг, будь то аудиенции у короля или отдых в родном городе.

Виконт Кенни удовлетворённо кивнул.

Король постучал по столу.

- Продолжай.

После приступа сентиментальности Имперское Собрание вернулось к прежней атмосфере.

- После того, как армия была разделена, Каркогель из Драконьих Облаков лично возглавил войска и начал безжалостную серию атак вдоль реки Хорошего Течения, оказывая давление на оставшийся элитный отряд Альянса Свободы.

Из трёх групп белых шахматных фигур Пайл выбрал несколько и поставил их рядом с чёрным конём.

Фалес чувствовал себя дискомфортно, наблюдая за разворачивающейся на столе реконструкцией. Он вспомнил свою первую встречу с Асдой на рынке Красной Улицы много лет назад.

Их встреча произошла в шахматной комнате.

Воздушный Мистик тоже выстраивал стратегию, передвигая шахматные фигуры.

Но с тех пор многое изменилось.

- Сначала всё шло хорошо, но по мере развития сражения... - В следующее мгновение зрачки Пайла сузились, он опрокинул белые шахматные фигуры. - Однорукого герцога схватили.

На мгновение все были ошеломлены.

Включая Фалеса.

В следующую секунду в комнате собраний поднялась суматоха.

- Как они это сделали?

- Мы говорим о Каркогеле!

- Элитные солдаты Драконьих Облаков...

- Даже без поддержки двух других городов они бы не смогли победить такого противника!

Столкнувшись с потоком вопросов, Пайл мрачно покачал головой.

- На этот счёт нет никакой информации. Всё, что мы знаем, - это то, что, по счастливой случайности или совпадению, это произошло.

Человек со шрамом на лице из Секретной Разведки согласно кивнул.

Фалес выглядел неуверенным, думая о Каркогеле.

Этот человек слыл «лучшим бойцом при короле Нувене».

Не укладывалось в голове, что он потерпел поражение от одного отряда из маленькой страны, да ещё и попал в плен.

Человек со шрамом просмотрел свои данные.

- Мы знаем лишь, что после того, как их главнокомандующий был взят в плен, армия Драконьих Облаков была подавлена. Альянс развил свой успех, став преследовать армию Драконьих Облаков. Перед лицом непрерывных атак армия Драконьих Облаков постоянно отступала, терпя поражение за поражением. Произошёл даже сбой в командовании, приведший к неспособности одновременного контроля фронта и тыла. В развернувшемся хаосе эрцгерцогиня была отделена от своих войск, её местонахождение в настоящее время неизвестно. Без своего лидера армия стала напоминать ходячих мертвецов.

«Отделилась от своих войск. Маленькая Негодница».

Принц глубоко вздохнул и постарался сохранить бесстрастное выражение лица.

Фалес почувствовал руку Гилберта на своей ладони, дающую ему понять, чтобы он сохранял спокойствие.

Пайл продолжил рассказывать о сражении, которое произошло за тысячи миль отсюда:

- В то же самое время на фронте город Далёких Молитв захватил всю передовую. Они попытались воспользоваться отсутствием войск в форте Свободы, бросив все силы на штурм

города.

Однако в следующее мгновение выражение лица Пайка помрачнело. Он несколько раз постучал пальцами по карте рядом с фортом Свободы, отчего чёрные и белые шахматные фигуры, сильно различавшиеся по количеству, закачались.

- Экстедтианцы понесли гораздо большие потери, чем ожидалось. На этот раз, решив рискнуть жизнью, солдаты и гражданское население Альянса Свободы вступили в решительный бой. Город Далёких Молитв неоднократно терпел неудачу в завоевании форта Свободы.

По сравнению с серьёзным тоном, которым были сказаны эти слова, последствия от этих слов были ещё более тревожными.

- Неоднократно терпел неудачу... - задумчиво пробормотал Гилберт.

Среди замешательства министров Пайл закашлял и передвинул вторую группу белых шахматных фигур на фланг, после чего продолжил свой рассказ:

- Люди Оборонного города укрепили боевые линии по периферии, а также собрали провизию, попутно поддерживая закон и порядок. Но они не только не смогли собрать много наград, они столкнулись с сильным сопротивлением со стороны бесчисленных Беспокойных Граждан. Боевой дух армии резко упал.

Сидевший во главе стола Король нахмурил брови. Он посмотрел на министра иностранных дел и спросил:

- Беспокойные Граждане?

Гилберт поднял лорнет и открыл записную книжку.

- Большая часть Альянса Свободы, восточные части Северного Морского Королевства и западные части территорий Далёких Молитв - эти области изначально были частью провинции Западного Вала. Коренные жители этой области называются «Беспокойными Гражданами» Западного Вала. Хотя этот район находится в конце Золотого Прохода, большинство Беспокойных Граждан живут в бедности и имеют низкое происхождение. На протяжении столетий, во время последовательной колонизации экстедтианцами и камийцами, или сенатом Альянса Свободы - созданным высокопоставленными чиновниками и дворянами путём компромисса, - с ними обращались сурово.

Фалес вспомнил историю, которую ему рассказал наследник Далёких Молитв, Йен Неприятность, о «Беспокойных Гражданах» Западного Вала.

- Я не понимаю. - Министр торговли, виконт Кенни, озвучил вопрос, который был у всех на уме: - Когда я посещал Золотой Проход, армия и гражданское население Альянса Свободы... были не настолько сильны. Более того, теперь они выступают против северных варваров?

Пайл покачал головой.

- Нет, именно потому, что они идут против северян.

На этот раз Пайл посмотрел в сторону Хитрого Лиса Созвездия.

Гилберт вздохнул и снова открыл блокнот.

- Двадцать лет назад сын Нувена, Сория Уолтон возглавил атаку на форт Свободы. После завоевания города, дабы отомстить за своих людей, погибших в битве, он устроил трёхдневную резню, оставляя после себя мрачные руины и голодающих мирных жителей.

Фалес нахмурился.

«Этих сведений... нет в записях Экстедта».

Глава финансов Киркирк Манн мрачно кивнул:

- Я помню, что северяне вначале хотели скрыть этот инцидент. Были даже люди, сравнивающие это бесчеловечное чудовище с принцем Горацием, как нелепо.

Гилберт нахмурился и продолжил:

- Генерал-губернатору Альянса отрубили все пальцы, протащили по городу двадцать миль и выставили его труп на всеобщее обозрение в качестве предупреждения. Это зверство ужаснуло окрестные районы. - Министр иностранных дел опустил лорнет и закрыл блокнот. - А нынешний генерал-губернатор Альянса - внук последнего генерал-губернатора.

Фалес посмотрел на блокнот Гилберта.

Прошрое, записанное на бумаге, имело свинцовую тяжесть.

- Поэтому они оказали сопротивление.

После этих слов премьер-министр Каллен глубоко вздохнул.

- Перед лицом тирании люди не готовы проявлять трусость и становиться лёгкой добычей.

Возможно, из-за того, что эти слова задевали за живое, на Имперское Собрание опустилась тишина, некоторое время никто ничего не говорил.

Спустя какое-то время Гилберт кивнул и посетовал:

- Это причина и следствие. Текущее состояние войны было фактически предопределено двадцать лет назад. Теперь северяне просто возвращают долг за свою прошлую жестокость.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1372190>